

НАКАНУНЕ

11-й год изд.
№ 283

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

под редакцией коллегии:

Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецова (глав. ред.), С. С. Лукьянова, П. А. Садыхера и С. С. Чахотина.

Вторник
13 марта 1923

Адрес Редакции и Главной Конторы: BERLIN SW 19, Beuthstr. 8.
Телефон: Редакция Zentrum 856. Главной Конторы 765, 6, 7, 8, 770
Tel.-Adr.: „Nakanune Berlin“. Прием по делам Редакции от 2 до 4 ч.
Postcheckkonto: NW 96634. Bankkonto: Disconto-Ges., Leipzigerstr. 66
Объявления в права конст. Строчка миллиметра для занимаемого места для Герма-
нии — 200 мар. Шпирна строчка одна двенадцатая часть строч. Объявления вра-
чье, повер., аптечн., торгов., розничн. — 100 мар. Строчка объявлен. в тексте — 1000 мар.
При повторн. объявлен. — скидка. Для др. стран — цена по особому тарифу.
В Распис. Отделение Главной Конторы газ. „Nakanune“ для приема подписки,
объявлен. розничн. продаж и экспедиция в провинции МОСКВА, Троиц-
ковский пер., № 10 (угол Тверской).

Russische Tageszeitung
Russian daily paper
Quotidien russe

ЦЕНА 200 марок
PREIS 200 Mark

Подписная цена на март для Германии, Австрии и Венгрии — 6000 г.м. в мес. баш. 8000 г.м. Франции, Бельгии и Швейцарии, Испании, Греции, Турции и Италлии — 8 фр. в мес., 23 фр. фр. за 3 мес., Колумбии — 14 гульв. в мес., 4 гульв. за 3 мес. Великобритания — 3 шилл. в мес., 8 шилл. за 3 мес. Америке — 4 долл. в мес., 12 долл. за 3 мес. Швеции — 4 шилл. в мес., 11 шилл. за 3 мес. Скандинавских стран — 3 кр. в мес., 8 кр. за 3 мес. Италлии — 10 лир в мес., 27 лир за 3 мес. Чехо-Словакия — 16 чеш. кр. в мес., 48 чеш. кр. за 3 мес. Юго-Востоке — 4 глты в мес. Польша — 8000 г.м. в мес. Латвии — 100 л. руб. в мес. ф.м. в мес., 45 ф.м. за 3 мес. Эстонии — 120 вст. м. в мес. Болгарии — 40 лев в мес. Юго-Востоке — 25 динар. в мес. Румынии — 40 лей в мес. России — 12000 г.м. в мес. Япония — 14 иены в мес., 42 иены за 3 мес. — Подписка принимается во всех почт. учреждениях в Главной Конторе. Контора открыта от 9 ч. до 4 ч.

Твердость Турции.

Турецкие контр-предложения предусматривают коренной пересмотр Лозаннского проекта. Англия и Франция договорились об условиях транзита в Рейнской области.

Раковский о международном положении.

Харьков, 9 марта. (Вольф.)
В беседе с представителем одного американского агентства председатель украинского Совнаркома Раковский, подчеркивая важнейшие моменты современной мировой политики, отметил в связи с Лозаннской конференцией то искусство, с которым Турция сумела использовать все обнаружившиеся противоречия для достижения своего политического равноправия, а также указал значение советских республик в качестве фактора мира, которому грозят серьезные опасности в связи с турецким конфликтом.

Турецкие мирные предложения

Париж, 11 марта. (Вольф.)
По сообщению Гаваса из Константинополя, в новом турецком проекте не выставляется более требование о возмещении отданного турками Германии и Австрии золота и об оплате закананных в Англии судов. Размер возмещения за убытки, причиненные греками властями, должен быть установлен турецким правительством совместно с греческим правительством, а в случае невозможности достичь соглашения, подлежит определению с помощью третейского суда.

Муссолини подкупает промышленность.

Рим, 10 марта. (Вольф.)
По сообщению агентства Стефани, среди итальянских кредитных учреждений и в том числе среди крупнейших банков наблюдается тенденция не повышать дивидендов за 1922 год, а напротив в отдельных случаях уменьшить их и даже не выдавать совсем для того, чтобы в интересах народного хозяйства использовать возможно больше резервов для увеличения оборотного капитала в интересах восстановления. Эта политика, опирающаяся на здоровые (!) экономические принципы, встречает большое сочувствие со стороны итальянского министра финансов.

Ангорская сопроводительная нота.

Париж, 10 марта. (Вольф.)
По сообщению Гаваса из Константинополя, сопроводительная нота ангорского правительства содержит, между прочим, замечание о том, что контр-проект не предусматривает каких-либо радикальных изменений в политических и территориальных постановлениях Лозаннского проекта, которые транзютируются в соответствии с союзными предложениями. Окончательная ликвидация системы кабулупули, признания союзниками, требующей в качестве логического вывода установить между Турцией и союзными государствами таких отношений, которые полностью соответствовали бы требованиям международного права. Последнее должно лечь в основу решения вопроса о доступе и пребывании иностранцев на территории других государств, а также фискального и судебного режима, причем все должно покоиться на принципе взаимности.

Единый экономический фронт.

Париж, 11 марта. (Вольф.)
Центральный комитет коммунистических профессиональных союзов предложил всеобщей конференции труда образовать единый фронт для проведения экономических требований. Коммунистические союзы напоминают о том, что они еще 15 октября предложили всем союзам выступить за повышение заработной платы для всех рабочих без различия профессий и за полное проведение восьмичасового рабочего дня.

Выход норвежских профсоюзов из II интернационала.

Христиания, 10 марта. (Вольф.)
Конгресс норвежских профессиональных союзов постановил всеми голосами против 29 выйти из амстердамского интернационала. Предложение секретариата обобщить подробнее вопрос о присоединении и равноном интернационалу профсоюзов и решить его путем референдума было принято 121 голосами против 64. Меньшинство настаивало на том, чтобы этот вопрос был рассмотрен специальной комиссией, а решение отложено до следующего конгресса.

Социальное законодательство или обещания?

Рим, 10 марта. (Вольф.)
В беседе с Альбертом Тома итальянский министр труда обсуждал вопрос о том, в какой мере итальянское законодательство затрагивается соглашениями, принятыми на рабочих конгрессах по вопросам труда, состоявшимся в Вашингтоне, Генове и Женеве. Министр заявил, что он предлагает королю подписать закон, подтверждающий три соглашения о безработице, о ночной работе женщин и о подростках, но относительно итальянской промышленности. Что касается ватингтонского соглашения о восьмичасовом рабочем дне, то министр заявил, что кабинет займется завтра рассмотрением соответствующего законопроекта. Томас выразил министру благодарность, подчеркнув, что Италия, таким образом, становится во главе стран, идущих вперед всех в области социального рабочего законодательства.

Контр-предложения Ангоры.

Лондон, 11 марта. (Вольф.)
Копии ноты и контр-предложения ангорского правительства по поводу Лозаннского проекта мирного договора отправлены в союзные столицы. Оба документа отличаются необыкновенной длиной. До сих пор в Лондоне имеется только официальная выдержка из ноты, которая содержит целый ряд указаний на изменения в союзном проекте договора, не давая, однако, точного представления о содержании этих изменений. Во всяком случае, изменения касаются территориальных, финансовых, политических и юридических постановлений Лозаннского проекта. Пота заканчивается замечанием о том, что двухнедельные переговоры будут достаточно для достижения полного соглашения.

В Висбадене.

Висбаден, 11 марта. (Вольф.)
Генерал, командующий 30-м армейским корпусом, закрыл на неопределенное время телефонные и телеграфные учреждения Висбадена, мотивируя свое распоряжение тем, что чиновники отказались передавать некоторые телеграммы оккупационных властей и соединять последние по телефону. Почта функционирует попрежнему.

Новые паровозы.

Москва, 5 марта (соб. кор.)
НПС ведет переговоры с главным управлением металлургической промышленности о получении Путиловскому заводу проектной власти и общей постройки пяти пассажирских паровозов нового типа с тем, чтобы в дальнейшем в Харьковском и Луганском паровозостроительных заводах приступило к их массовому производству.

Шесть лет.

(27 февраля.)

Шесть лет тому назад порвались вековые цепи, терзавшие Россию.

Царство насилия и произвола, царство кнута и рабства, державшееся кое-как на давно изгнивших и пошатнувшихся устоях, рухнуло в единый миг при первом жедыхании почувствовавшей свою силу воли народных масс. Точно чудом — все прежние скрепы распались, все старые пути исчезли.

Россия стала свободной.

Свободной не только от прежнего гнета, но и от прежних жизненных форм. Разлетелась мелкой пылью привычные порядки государственного и общественного быта, — разлетелась, и освобожденная от них страна очутилась перед вопросом: что же дальше, чем заменить изношенное и мучительное платье старины?

Это был тяжкий и болезненный вопрос. Жившие до сих пор под сумудом темноты, неопытные и недоверчивые трудящиеся массы смутно чуяли размах своих желаний и надежд, но не могли их ясно осознать и не видели отвлеченных прямых путей к воплощению их в жизнь.

И оттого они не решительно поспоронились, когда немедленно к вершинам власти двинулись уверенной походкой те, кто всегда все знают, все умеют и на все готовы выгацить патентованный ответ.

Они воцелили наверх, эти все умеющие люди. Взойшли для того, чтобы «установить порядок в государстве», быстро пролить масло елейных слов на будущие волны революционной бури, наспех переделав политический Трипшик кафтап буржуазной государственности, натянув его на Россию и, втиснувший народ в смиренное демократическое платье, раскрыть безбрежную ширь возможностей перед теми немногими, которые уже точили, как меч, свое золото, предвдушая победоносное завоевание общественного строя по узаконенному «общеевропейскому» образцу.

Идиллия длилась, однако, недолго. Массы почувствовали слишком скоро и слишком остро, что переворот 27 февраля — 12 марта не был их революцией.

Почувствовали, и не хотели оправдать сентиментальных ожиданий своих новых пастырей. Не хотели спокойно и доверливо вновь приняться за старый труд, предоставив пастырям «устроить все». Не хотели вновь покорно просунуть голову в традиционное ярмо и признать это революцией. Не хотели «успокоиться», но волновались, бурлили, искали, куда то неустанно стремились, шли, спотыкались и снова шли.

И от их размахистых шагов трещали узкие швы аккурального демократического костюмчика для подростков, платались слабо сбитые подмытки, на которых хлопотливо суетились или величественно восседали устроители порядка, шатались — и оттуда падали, навски разбавляясь, один за другим классические принципы демократического суесловия, вместе с их глашатаями...

А в то же время, во всех укромных уголках и темных закоулках шептались и шипели, готовились и выжидали те, кто мечтал единым резким поворотом, кровью и веревкой, вновь прихлопнуть и страну, и народ старой крышкой. Среди них были и казенные питомцы нашего режима, и бывшие народолюбцы, разочарованные тем, что массы хотели не сладкого миража, а жизненной правды, хотя бы терпкой и тяжелой.

Противоречия нарастали. Буря только назрела. Революция только начиналась.

Задача была очевидна: надо было выключе все злые семена и лживые остатки снова поднимающего голову старья, и надо было действительно осуществить потребности и волю страны и народа. Не ту мнимую волю, которая «полагалась» по учебникам конституционной азбуки, — но ту, которая кипела и трепетала в сердце живых и мятущихся народных масс.

Февраль был только медоточивым обещанием. Теперь этого было мало. Нужно было действительно исполнение. За февралем должен был немедленно прийти октябрь. И он пришел. Пришел, чтобы могучим взрывом сорвать Россию со ржавых и скрежещущих стел и помчаты ее на встречу великим достижениям и великой правде. Пришел, чтобы навсегда вытравить возможность возвращения к старому порядку и к старому господству золота над трудом. Чтобы проложить дорогу к истинной свободе, ибо она будет свободной не для немногих, а для всех, и к истинному праву, ибо оно будет правом каждого на человеческую жизнь, а не на прозябанье раба.

Он пришел потому, что судьба России вела к нему страну настойчиво и твердо. История предуказала его желанную необходимость на своих скрижалях. И вовлеченный в без истории зажженный революцией народ привел его из области туманных идеалов на русский черномозг.

Только тогда революция свершилась. Только тогда Россия перевалила через великий перелом.

И ныне, в шестую годовщину февраля, мы поднимаем в его честь свой голос за то, что он разбудил дремавшую в русской стихии волю к октябрю.

А. Гурович